

* * *

Не обойдёшь сторонкою в беседе
Год сорок первый, горестные дни.
Как ни светлы раздумья о победе,
В них не одни салютные огни...

На быстроту прорывов, окружений
Был мастер враг коварный, что скрывать.
И на уроках наших поражений
Мы на ходу учились воевать.

Когда врага по гатям, перевалам
Погнали мы лесами, средь долин,
Его же салом били по мусалам,
По-русски вышибая клином клин!..

Пути войны – вначале к Подмосковию,
Потом к Берлину в холод, слякоть, зной –
Обагрены великой нашей кровью,
Оплачены огромною ценой.

Не счесть героев – будь земля им пухом,
Что полегли под холмики, холмы...
Броня бронёй. Но, кто сильнее духом,
Тот победил. А победили мы!

Пусть много лет сияет мир весёлый,
Нам не забыть, какая битва шла,
Какой из сорок первого тяжёлой
Дорога в сорок пятый год была.

ВОЗДУШНЫЙ ОБСТРЕЛ

Когда, прижимаясь к земле
Щекою, беспомощным телом,
Зажмуренный, словно во мгле,
Лежишь под воздушным обстрелом,

Вся память твоя и душа
Пронизаны тем ощущеньем,
Тем чувством, что жизнь хороша
Любым своим кратким мгновеньем.

Любым, даже этим, когда
Вдыхаешь ты запах землицы
И все, что прожиты, года –
Не зори, а только зарницы.

Так краток их издали блеск,
Мелькнули – не видно их боле.
А с неба – стремительный треск,
Он слит с ожиданием боли.

А может, не будет её,
Всё будет гораздо короче:
Кольнёт только сердце твоё
И весь ты – в бездонности ночи?

Мгновенна и жалость к себе,
И грусть о живущем мгновенна...
«Отбой!» – донесётся к тебе,
Приходишь в себя постепенно.

Колонна опять на ногах.
И «мессеров» как не бывало.
Всё стихло. И только в висках
Гул крови, как после обвала.

И рад, несказанно ты рад,
Что смерть обошла стороною,
Что видишь чуть дымный закат,
Чуть тронутый страшной войною,
Что можешь ромашку сорвать,
Глядеть на неё неотрывно,
Что степь эта – Родина-мать,
Где всё, до росинки, так дивно.

И веришь: ещё поживём,
Походим, побродим по свету,
Лишь только врага разобьём,
Ликуя, что «мессеров» нету.

А те, что прожиты, года
Увидишь иными ты вскоре:
Они пред тобой, как всегда,
Не просто зарницы, а зори...
Июнь 1941-го, район г. Броды

В ПОЛДЕНЬ

Если надоест тебе в палате
Спать, читать, валяться на кровати,
Выходи во двор. Ты можешь там
Побродить по травам и цветам.

Если любишь солнце – скинь рубашку.
Или – просто ворот нараспашку.
Можешь, где ромашки, лопухи,
О природе сочинять стихи.

Скоро будет вновь не до неё –
Карандаш ты сменишь на ружьё...

Хорошо лежать в траве полевой,
Облака глазами провожать,
Чтобы этот полдень,
Знойный, длинный,
В зимний день в окопе вспоминать...
Июль 1942-го, госпиталь в Соль-Илецке

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Все войны свой конец имеют,
И эта кончится война.
Вначале словно онемеют
Просторы, где она была.

Последний раз провозит миной,
Просвищет пулей – и конец.
Над речкой, сопкой и долиной
Умрут железо и свинец.

Никто, наверно, не поверит
Счастливой яви, точно сну.
И каждый вечностью измерит
Ту фронтовую тишину.

Растает дым над полем боя,
И с величавой вышины
Увидит небо голубое
Следы ужасные войны.

Войдут в историю навеки
Дела сороковых годов:
Текут, алея кровью, реки,
Чернеют груды городов.

Опишет в будущем историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжёл и горек,
Как испытание судьбы.

И будет памятник построен,
Незабываемый вовек:
Стоит, бессмертия достоин,
Непобедимый, грозный воин –
Великий русский человек.

1943 г.

